

Пухляшка выбежала следом, причитая:

— Мамочка, нельзя же так с мамой обращаться...

Ся Мань пропустила её слова мимо ушей. Убедившись, что остальные просто без сознания и их жизни ничего не угрожает, она набрала в кухне таз воды и вошла в комнату.

Пухляшка, перебирая короткими ножками, семенила следом и продолжала ныть:

— Мамочка, я проголодалась...

Ся Мань обернулась и, не глядя, достала из пространственного кармана куриную ножку, бросив её девочке.

Та ловко поймала добычу, и её глаза засияли:

— Мамочка, с мамой точно всё будет хорошо!

— Присмотри за ними, — Ся Мань строго посмотрела на неё. — Иначе обещаю: весь следующий год будешь есть только жидкую кашу.

Пухляшка поджала губы:

— Женщины, ну зачем же так жестоко к своим...

— ... — Ся Мань лишь молча закатила глаза и вошла в комнату с тазом воды. Несмотря на суету, которую устроила девчонка, тяжёлый груз на душе у Ся Мань немного отступил.

Цюй Чжэнь была насквозь мокрой от пота, будто её только что вытащили из воды.

Ся Мань наклонилась и убрала волосы, прилипшие к лицу Цюй Чжэнь. Это лицо столько раз являлось ей в кошмарах — точно с таким же мучительным выражением, когда хотелось умереть, но не было сил даже на это. Как говорил Фа У, сама жизнь стала величайшим наказанием.

Ся Мань выжала полотенце и принялась понемногу отирать пот с кожи Цюй Чжэнь. Она не знала, есть ли в этом смысл, но просто не могла сидеть сложа руки.

В прошлой жизни Ся Мань уже видела мутантов — точнее, тех, чья мутация прошла неудачно. Говорили, что через этот процесс обязан пройти каждый. Мутация — это перестройка ДНК под воздействием радиации. В отличие от естественных генетических изменений, которые случаются крайне редко, этот процесс стал массовым: более половины выживших прошли через него. Из-за перестройки цепочек ДНК клетки тела будто взбунтовались, начав обновляться с нуля. Этот процесс был равносильен тому, чтобы стать совершенно другим человеком.

Глядя на Цюй Чжэнь, чьи черты лица уже начали размываться, Ся Мань, к собственному удивлению, не испытала ни капли страха. Сама мысль о том, что на кровати лежит именно Цюй Чжэнь, придавала ей спокойствия.

Тело Цюй Чжэнь начало разлагаться, и Ся Мань перестала её обтирать, просто сев рядом и внимательно наблюдая. Это напоминало перерождение. Видеть, как Цюй Чжэнь шаг за шагом восстанавливается из небытия, — чувство, которому Ся Мань не могла найти названия.

Цюй Чжэнь казалось, что она мечется в море огня, не в силах найти выход, не видя спасения, вынужденная идти вперёд бесконечно. Пока внезапно не повеяло прохладой. Цюй Чжэнь невольно потянулась к этому ощущению и открыла глаза.

— Ся Мань?! — Первое, о чём она подумала, увидев потолок, было то, что Ся Мань, которую она держала в объятиях, исчезла.

Ся Мань, которая как раз убедилась, что с Цюй Чжэнь всё в порядке, и вышла проверить остальных, тут же вернулась, услышав голос.

— Цюй Чжэнь? — Едва Ся Мань толкнула дверь, как Цюй Чжэнь заключила её в объятия. — Что случилось?

Цюй Чжэнь крепко прижала её к себе, вдыхая аромат её волос. Паника оттого, что она не могла найти Ся Мань в огне, постепенно улетучивалась.

— Хорошо, что ты в порядке.

Сердце Ся Мань дрогнуло. Этот человек всегда был таким: что бы ни случилось, первая реакция — всегда беспокойство за неё.

— Мамочка, ты предвзята! — Пухляшка сделала обиженное лицо. — С мамочкой, конечно, всё в порядке, у неё ещё остались силы эксплуатировать меня...

Цюй Чжэнь тут же отстранилась:

— Разве мы не договорились звать её мамой Ся? Почему мамочка? — Она боялась, что Ся Мань это неприятно.

— Это тётя Хуа сказала, что называть её мама Ся совсем не душевно, лучше просто мамочка! — Пухляшка тут же сдала подельницу.

Упомянутая Хуа Сянжун в этот момент лежала на диване, всё ещё дрожа от холода.

— Что с ними? — Только теперь Цюй Чжэнь заметила, что Хуа Сянжун, Син и Фа У лежат с болезненными гримасами.

— Мутируют, — пояснила Ся Мань. — С этого момента человечество оказалось в самом низу пищевой цепочки. Из-за этого кислотного дождя люди разделились на виды. Одни — как вы сейчас, пробудившие способности, эсперы. Другие — те, что бродят повсюду, зомби, и те, что стали просто кожа да кости.

— Они... — Цюй Чжэнь хотела что-то спросить, но увидела, что лежащий ближе всех Фа У начал буквально плавиться. Да, его тело начало таять.

Ся Мань перехватила её руку:

— Не подходи, он эволюционирует.

Цюй Чжэнь удивилась:

— Я тоже через это прошла?

Ся Мань кивнула.

— Мамочка, ты даже не заметила, что на тебе другая одежда? — Пухляшка, заметив взгляд Ся Мань, тут же уткнулась в свои игрушки, делая вид, что ничего не говорила.

Цюй Чжэнь было не до того, все её мысли были заняты Ся Мань.

— Кхм-кхм... — Ся Мань кашлянула, скрывая неловкость. — У меня в пространстве много одежды, которая тебе подойдёт. Сейчас не было возможности идти к машине, поэтому я взяла первую попавшуюся.

Цюй Чжэнь увидела, как покраснели щёки Ся Мань, и внутри неё разлился восторг, но внешне она осталась невозмутимой:

— Я поняла.

Глядя на изуродованные лица людей на диване, Цюй Чжэнь испытывала смешанные чувства, пытаясь представить, как Ся Мань выглядела в тот момент.

Когда люди на диване очнулись, первой реакцией было: как же воняет! Все трое выглядели так, будто их выловили из сточной канавы. По сравнению с ними, Цюй Чжэнь выглядела свежей и опрятной, и уголки её губ невольно поползли вверх.

Еда, которую готовила Хуа Сянжун, ещё не была готова, поэтому Ся Мань пошла на кухню, чтобы продолжить, а Цюй Чжэнь осталась объяснять остальным ситуацию.

— Босс, значит, теперь у нас есть способности? — Глаза Хуа Сянжуна светились, она напрочь забыла о том, в каком жалком состоянии находится!

Цюй Чжэнь кивнула. Она уже чувствовала жар в ладони — там пульсировал сгусток фиолетового пламени.

— У вас нет ощущения, что с ладонями что-то не так? Я чувствую, что там что-то есть, но не вижу, — первым подал голос Фа У.

— Вот так, — Цюй Чжэнь протянула руку, и на её ладони вспыхнуло фиолетовое пламя.

На кухне Ся Мань жарила овощи.

— Мамочка, а эти трое, что под началом у мамы, довольно неплохи! — Пухляшка внезапно возникла за её спиной.

Ся Мань продолжала помешивать еду. Она и так знала: Фа У — эспер стихии ветра, а Хуа Сянжун и Син — огня и льда соответственно. Все трое обладали атакующими способностями!

— Мамочка, ну не будь такой букой! — Пухляшка загибала свои пухлые пальчики, голос её звучал по-детски искренне. — Каждый раз, когда ты злишься, мама тоже грустит, а когда мама грустит, она кормит меня только кашей...

— ... — Ся Мань бросила на неё взгляд. — Если не замолчишь, проверишь на деле, буду ли я кормить тебя кашей целый год.

Пухляшка гордо отвернулась: раз нельзя, значит, нельзя!

<http://bllate.org/book/18684/1805510>